

Салгириев Али Русланович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭЛИТ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В КОНТЕКСТЕ
ОБЩЕРОССИЙСКИХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ**

Научная специальность

5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
доктора политических наук

Москва, 2026

Работа выполнена в лаборатории социально-политических исследований федерального государственного бюджетного учреждения науки Комплексный научно-исследовательский институт имени Х.И. Ибрагимова Российской академии наук (КНИИ РАН)

**Научный
консультант**

Тишков Валерий Александрович,
доктор исторических наук, профессор, академик РАН, научный
руководитель Института этнологии и антропологии им. Н.Н.
Миклухо-Маклая Российской академии наук

**Официальные
оппоненты**

Ледяев Валерий Георгиевич,
доктор философских наук, профессор
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Национальный
исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
профессор кафедры анализа социальных институтов

Сельцер Дмитрий Григорьевич,
доктор политических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина», профессор кафедры
политологии, социологии и международных процессов факультета
истории, мировой политики и социологии

Старостин Александр Михайлович,
доктор политических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Донской государственный
технический университет», ведущий научный сотрудник Центра
научных компетенций

**Ведущая
организация**

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится 17 ноября 2026 года в _____ на заседании диссертационного
совета 24.2.366.08, созданного на базе федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный
гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ») по адресу: 125047, г. Москва, Миусская
площадь, д. 6, стр.6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «РГГУ» по
адресу: 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, стр.6, а также на сайте ФГАОУ ВО
«РГГУ» по адресу: <https://www.rsuh.ru/diss/24-2-366-08-po-politicheskim-naukam/salgiev-ali-ruslanovich.php>

Автореферат разослан: « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета доктор политических наук

Николай
Гришин

Владимирович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тем, что в современной России деятельность политических элит в контексте общероссийских и региональных политических процессов недостаточно изучена. Элиты всегда выступают в роли стратегических акторов, играющих ключевую роль в процессе принятия решений и выработки стратегии развития государств и сообществ. Элиты, в том числе региональные, задают векторы социально-экономического развития территорий, напрямую определяя характер взаимодействия центра и регионов, формируя и реализуя политику государства на федеральном и местном уровнях.

Организационная значимость политических элит в регионе существенно возрастает в условиях многообразия этнических, конфессиональных и культурных идентичностей, характерных для многонационального государства, каким является Российская Федерация. Особенно отчётливо эта ситуация прослеживается на Северном Кавказе. Изучение специфики формирования, структуры и механизмов функционирования элит данного макрорегиона выходит за рамки узкорегionalной проблематики и становится составной частью решения общегосударственных задач по укреплению единства и территориальной целостности Российского государства.

Особенность Северного Кавказа заключается в наличии сложной сети социальных и этнополитических структур, в которых важную роль играют неформальные институты и традиционные модели власти. Нередко этноклановые и патрон-клиентские связи на Северном Кавказе существенно дополняют, а иногда подменяют формальные механизмы государственного управления. С одной стороны, сложившаяся конфигурация даёт региональным элитам возможность поддерживать социально-политическую устойчивость и своевременно реагировать на всплески этнополитической напряжённости. Скрытый характер элитных практик, с другой стороны, может создавать условия для роста политической неопределённости и перманентной турбулентности, что приводит к возникновению кризисов легитимности.

Растущая вовлечённость региональных элит в федеральную повестку требует переосмысления прежних подходов к анализу их ресурсной базы, механизмов влияния, стратегий активности и политико-государственной ориентации. Сегодня региональные политические акторы располагают широким спектром экономических, административных и медийных ресурсов, позволяющих им оказывать значительное влияние не только на внутреннюю ситуацию в субъектах, но и на формирование общероссийской политической повестки.

Воздействие политических элит Северного Кавказа на процессы этнополитической мобилизации имеет неоднозначный, двойственный характер и проявляется как в стабилизирующих, так и в конфликтогенных формах активности. Обладая авторитетом, символическим капиталом, устойчивыми каналами влияния и возможностью прямого взаимодействия с

локальными сообществами, региональные элиты могут снижать межэтническую и религиозную напряжённость, выступать посредниками в конфликтных ситуациях и обеспечивать согласование интересов между властью и обществом. Однако та же ресурсная база при определённых обстоятельствах может использоваться для защиты узкогрупповых интересов, усиления радикальных настроений, распространения антигосударственных установок и провоцирования политической дестабилизации. Предотвращение подобных сценариев требует анализа не только формальных институтов власти и официальных механизмов принятия решений, но и скрытых каналов рекрутирования и связей, способов внутригрупповой консолидации, функционирования и обновления элитных групп, так как латентные механизмы во многом определяют реальную политику.

Особый исследовательский интерес применительно к Северному Кавказу представляет вопрос доверия к региональным элитам, выходящий за рамки простой оценки отношения населения к власти. В данном случае речь идет о признании за правящими группами права принимать решения, распределять ресурсы и выступать посредником между государством и локальными сообществами. При сохранении такого признания политический порядок получает дополнительную основу. Поэтому институциональное доверие в северокавказском контексте следует рассматривать как самостоятельный ресурс легитимации элит и одно из условий политической устойчивости.

Степень научной разработанности. Становление и развитие элитологии как самостоятельного научного направления связано с трудами итальянских исследователей конца XIX — начала XX вв. — В. Парето и Г. Моски¹. В. Парето разработал концепцию циркуляции элит, а Г. Моска обосновал представление о правящем классе как устойчивом меньшинстве, организующем политическую власть. Их работы заложили основу классической теории элит и сформировали понятийно-категориальный аппарат анализа властных групп. Развитие теории продолжили Х. Лассуэлл, К. Мангейм, Й. Шумпетер, Р. Михельс и Ч. Миллс, сконцентрировав внимание на механизмах рекрутирования и распределения ресурсов между элитными слоями. Плюралистическую и институциональную проблематику элитных властных отношений раскрыли А. Бентли, Т. Дай, Р. Даль, акцентировав роль межгрупповой конкуренции и формальных организаций. В неоэлитарных и транзитологических исследованиях Г. О’Доннелл, Дж. Сартори и Ф. Шмиттер² внесли существенный вклад в осмысление взаимосвязи элит и демократического процесса, уделив внимание согласованности вертикальных и горизонтальных уровней властных групп.

¹ Моска Г. Правящий класс // Социс. — 1994. — № 10. — С. 187–198; Mosca G. The Ruling Class. — New York: McGraw-Hill Book Company. — 1939. — 514 p.; Pareto V. The Rise and the Fall of the Elite: An Application of the Theoretical Sociology. — N.Y.: Bedminster Press. — 1968 — 120 p.

² Michels R. Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. — New York: Dover Publications. — 1959. — 416 p.; Даль Р. Демократия и ее критики. — М.: РОССПЭН. — 2003. — 576 с.; Миллс Ч. Властвующая элита. — М.: «Иностранная литература». — 1959. — 543 с.

С конца 1990-х гг. отечественная научная школа системно развивает элитологию в контексте российской трансформации. В работах О.В. Крыштановской, В.В. Радаева, А.В. Дуки³ сформированы методы типологизации элит, описаны механизмы циркуляции властных групп и обозначены принципы их рекрутирования на федеральном и региональном уровнях.

В исследованиях Я.А. Пляйса, Л.М. Дробижевой⁴, М.Ю. Мартыновой⁵, Л.Р. Сагитовой, В.А. Тишкова⁶, О.В. Гаман-Голутвиной, В.Г. Игнатова, Н.Ю. Лапиной, В.П. Мохова, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, А.Е. Чириковой⁷, К. Мацузато⁸, Д.В. Бадовского, С.И. Барзилова, А.К. Магомедова,

³ Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров. – 2004. – 384 с.; Крыштановская О.В., Комарова А.А., Захаров М.Ю. Проблемы государственного регулирования культурной деятельности в России: взгляд экспертов // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2019. – № 1. – С. 163–170; Kryshstanovskaya O. The Legacy of Tandemocracy: Russia's Political Elite during Putin's third Presidency // Baltic Worlds. – 2014. – Vol. 7. – No. 2–3. – Pp. 14–21.

⁴ Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. — М.: Центр общечеловеческих ценностей. – 2003. – 376 с.; Дробижева Л.М., Даен Д.В. и др. Социология межэтнической толерантности. – М.: Ин-т социологии РАН, Центр этнической социологии. – 2003. – 222 с.

⁵ Мартынова М.Ю., Грацианская Н.Н. и др. Этнические проблемы и политика государств Европы. – М.: ИЭА РАН. – 1998. – 400 с.

⁶ Тишков В.А., Филиппова Е.И. [и др.]. Культурная сложность современных наций. М.: Издательство "Политическая энциклопедия". – 2016. – 384 с.; Тишков В.А. Общество в вооружённом конфликте: Этнография чеченской войны. – М.: «Наука». – 2001. – 552 с.; Тишков В.А., Степанов В.В., Новикова Н.И. [и др.] Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. – М.: «Наука». – 2011. – 462 с.

⁷ Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Политические исследования. – 2004. – № 3. – С. 6–19; Барзилов С.И., Чернышов А.Г. Безумство власти: Провинциальная Россия: двадцать лет реформ. – М.: «Ладомир». – 2005. – С. 158–217; Латина Н.Ю., Чирикова А.Е. Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. – М.: ИНИОН РАН. – 2000. – 200 с.; Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). – Пермь: «Пермское книжное издательство». – 2003. – 240 с.; Магомедов А.К. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). – М.: «Московский общественный научный фонд». – 2000. – 240 с.

⁸ Горшков М.К., Андреев А.Л. [и др.] Российское общество и вызовы времени. Кн. 5. – М.: НИЦ «Соц. мониторинг». – 2017. – 427 с.; Феномен Владимира Путина и российские регионы: Победа неожиданная или закономерная? / под ред. К. Мацузато. – М.: МГИМО-Университет. – 2004. – 368 с.; Воронцов С.А., Понеделков А.В. Инновационные ответы российской элитологии на вызовы современной политической ситуации // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 2. – С. 158–168; Понеделков А.В., Игнатова Т.В., Воронцов С.А., Васильков М.А. Социальные запросы и характер трансформации региональных политико-административных элит в условиях современных системных вызовов // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. – 2019. – № 1. – С. 11–19; Аствацатурова М.А., Воронцов С.А., Понеделков А.В., Игнатова Т.В. Упрочение гражданского единства в этнополитическом контексте юга России (политико-управленческие идеи и экспертное мнение) // Власть. – 2018. – Т. 26. – № 7. – С. 17–23.

А.Г. Чернышова⁹, Ж.Т. Тощенко¹⁰, Д.С. Жукова, Д.Г. Сельцера¹¹ сформирован разносторонний методологический инструментарий изучения политической активности элит на федеральном и региональном уровнях. Данные работы создают надёжную теоретико-эмпирическую базу для сопоставительного анализа элитных систем и оценки их воздействия на политическую устойчивость Российской Федерации.

Исследования Г.С. Денисовой, Л.Л. Хоперской, В.А. Авксентьева, В.Х. Акаева, А.В. Баранова, А.Н. Мирновой, А.К. Алиева, Ю.В. Васильева, И.П. Добаева, Г.И. Юсуповой¹², А.А. Вартумяна, В.М. Юрченко, В.В.

⁹ *Пляйс Я.А.* О старой и новой элите России: проблемы трансформации // Элитология и стратегии развития современной России: материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. – М. – 2016. – С. 37–51; *Афанасьев М.Н.* Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. – Воронеж. – 1996. – 223 с.; *Ашин Г.К., Кравченко С.А., Охотский Е.В.* Социология политики: сравнительный анализ российских и американских политических реалий. – М.: «Экзамен». – 2001. – 607 с.; *Дискин И.* Элиты как субъекты российских реформ // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. – 1996. – № 1. – С. 10–17; *Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. – М.: Захаров. – 2004. – 384 с.

¹⁰ *Тощенко Ж.Т.* Этнокрафия: история и современность. Социологические очерки. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). – 2003. – 432 с.

¹¹ *Жуков Д.С., Сельцер Д.Г.* Взгляд в будущее: системно-динамическое моделирование политической трансформации региональных элит (Россия, 2021 – 2035 гг.) // Журнал политических исследований. – 2021. – Т. 5. – № 3. – С. 23–55.

¹² *Денисова Г.С.* Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. – Ростов-на-Дону: «Ростовский педагогический университет». – 1996. – 224 с.; *Хоперская Л.Л.* Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе: концепция этнической субъектности. – Ростов-на-Дону: «Сев.-Кавк. акад. гос. службы». – 1997. – 143 с.; *Вартумян А.А.* К вопросу о динамике этносоциальных процессов в российских регионах / Этносоциальные процессы на Юге России: способы регулирования: материалы Международной научно-практической конференции. Адыгейский гос. Университет. Майкоп: ЭлИТ. – 2017. – С. 19–20; *Авксентьев В.А., Аствацатурова М.А., Балдано М.Н.* [и др.] Стабильность и конфликт в российском приграничье: этнополитические процессы в Сибири и на Кавказе. – М.: «Научно-образовательный форум по международным отношениям». – 2005. – 344 с.; *Смирнов А.Н.* Этнополитические процессы на Северном Кавказе: особенности и основные тенденции. – М.: «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук». – 2001. – 112 с.; *Алиев А.К.* Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. Махачкала: «Издательство Дагестанского научного центра РАН». – 2003. – 620 с.; *Васильев Ю.В.* Этнополитические процессы на Юге России на рубеже XX–XXI веков: от конфликта к стабилизации. – Ростов-на-Дону: «Изд-во Рост. гос. ун-та». – 2004. – 234 с.; *Авксентьев В.А.* Этнополитические процессы на Северном Кавказе: стабилизация, факторы, риски // Нацестроительство: состояние, проблемы, перспективы. Материалы Всерос. науч. конф. / Отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ. – 2018. – С. 131–140; *Добаев И.П.* Основные направления усиления противодействия терроризму в молодежной среде России в идеологической сфере // Обзор. НЦПТИ. – 2018. – № 2 (13). – С. 24–33; *Добаев И.П.* Причины и последствия раскола мусульманской элиты на Северном Кавказе / Актуальные проблемы Северного Кавказа. Сб. науч. статей. Сер. «Южнороссийское обозрение». – Ростов-на-Дону: «Фонд науки и образования». – 2018. – С. 92–115; *Карабанова И.В., Голубева М.О., Газиев Д.Ж.* Проблемы и перспективы формирования политической элиты в республиках Северного Кавказа / Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира. Материалы III Всерос. элитологического конгресса с междунар. участием. – М.: ЮРИУФ РАНХиГС. – 2019. – С. 181–185; *Денисова Г.С., Баранов А.В., Викторин В.М.* [и др.] Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе (итоги 2018 года): экспертный доклад / Под общ. ред. В.А. Тишкова. – Ростов-на-Дону: «Фонд науки и образования». – 2018. – 200 с.; *Поляков А.В.* Социальная сплоченность на Северном Кавказе как политический капитал и ресурс эффективности элит / Элиты и лидеры: стратегии формирования в современном университете. Материалы Междунар. Конгресса / Под ред. А.П. Лулева, П.Л. Карабущенко. – Астрахань: Астраханский

Черноуса¹³ и других авторов углубляют знания о региональных этнополитических процессах Северного Кавказа. На основе эмпирического материала они анализируют механизмы этнической мобилизации, роль клановых сетей, межэтнические и межконфессиональные взаимодействия, перераспределение ресурсов.

Проблематика этнополитической напряжённости и конфликтогенеза в субъектах Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) раскрывается в трудах В.А. Авксентьева, А.В. Малащенко, Э.Ф. Шарафутдиновой, А.А. Вартумяна, М.А. Аствацатуровой, Т.Н. Литвиновой, С.В. Ушакова, А.А. Кадырова и др.,¹⁴ где показано, как локальные факторы мобилизации и межклановая конкуренция усиливают либо ослабляют конфликты. Специфика политического процесса в Республике Дагестан исследована З.А. Махуловой¹⁵, К. Мацузато, М.-Р. Ибрагимовым и А.-Н.З. Дибировым¹⁶. Авторы демонстрируют, что сочетание формализованных регуляторов с традиционными нормами формирует многослойную систему власти и идентичностей. Религиозно-политическое измерение трансформаций региона подробно рассматривается Э.Ф. Кисриевым, Д.В. Макаровым, В.Х. Акаевым и

ун-т. – 2017. – С. 319–325; Юсупова Г.И. Влияние вызовов модернизации на императивы инновационного развития элит Северного Кавказа // *Общество: политика, экономика, право*. – 2016. – № 9. – С. 13–15; Тишков В.А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // *Вестник Российской академии наук*. – 2019. – Т. 89. – № 4. – С. 408–412.

¹³ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. М.: Альфа-М. – 2008. – 368 с.; Южнороссийское обозрение. вып. 26: Факторы конфликтогенности на Северном Кавказе: сб. науч. ст. / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ. – 2005. – 247 с.; Юрченко В.М. Политика как фактор региональной конфликтности: автореферат дисс. ... д. пол. н. – Краснодар. – 1998. – 37 с.; Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. – Ставрополь: Изд-во СГУ. – 2001. – 267 с.; Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Динамика этнополитических процессов на Северном Кавказе: желаемое и действительное / Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Сборник статей VII Международной научной конференции, посвященной 25-летию Ингушского государственного университета. ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». – 2019. – С. 8–12.

¹⁴ Малащенко А.В. Рамзан Кадыров: российский политик кавказской национальности. – М.: РОССПЭН. – 2009. – 150 с.; Кадыров А.А. Российско-чеченский конфликт: генезис, сущность, пути решения: дисс. ... к. пол. н. – М. – 2003. – 149 с.; Ушаков С.В. Социокультурный анализ этнополитического конфликта (На примере конфликтов в Чеченской Республике): дисс. ... к. полит. н. – Ставрополь. – 2004. – 178 с.; Шарафутдинова Э.Ф. Чеченский конфликт: этноконфессиональный аспект / Отв. ред. И.П. Дабаев. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ. – 2008. – 173 с.; Литвинова Т.Н. Политические процессы на Северном Кавказе в контексте развития российской государственности (институциональный подход): дисс. ... д. пол. н. – М. – 2016. – 406 с.; Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации, формирование и управление (на материалах Северо-Кавказского региона): дисс. ... д. полит. н. – М. – 2003. – 530 с.

¹⁵ Махулова З.А. Современная региональная геополитика России (на материалах Республики Дагестан) / Отв. ред. И.П. Добаев. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ. – 2007. – 169 с.

¹⁶ Ибрагимбеков М.-Р., Мацузато К. Чужой, но лояльный: причины «нестабильной стабильности» в Дагестане // *Полис. Политические исследования*. – 2005. – № 3. – С. 102–115; Дибиров А.-Н.З. Дагестан: кажимость и действительность // *Регионалистика и этнополитология* / Отв. ред. Р.Ф. Туровский. – М.: РОССПЭН. – 2008. – С. 148–164.

В.О. Бобровниковым¹⁷, которые анализируют, каким образом религиозные структуры способны консолидировать или радикализировать социальные группы. Взаимодействие этнических, конфессиональных и административных акторов в Северной Осетии–Алании и Ингушетии изучается в работах А.Г. Здравомыслова, А.А. Цуциева, Б.У. Костоева, В.А. Соловьёва, Х.В. Дзуцева¹⁸, Т.Н. Литвиновой, Б.Г. Койбаева и Ю.В. Усовой¹⁹. Учёные подчёркивают значимость институциональной гибкости и роли негосударственных медиативных структур в предотвращении эскалации противоборств.

Большинство исследований концентрируется либо на макроуровне федеративного управления, либо на локальных кейсах отдельных субъектов, что сужает комплексное понимание многоуровневой элитарной циркуляции, затрудняя выведение общих закономерностей. Недостаточно разработаны междисциплинарные модели, позволяющие снимать аналитическую

¹⁷ Акаев В. Х. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе. – М.: ИЭА РАН. – 1999. – 26 с.; Кисриев Э.Ф. Ислам и власть в Дагестане. – М.: «Логос». – 2004. – 125 с.; Макаров Д.В. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. – М.: ИВ РАН. – 2000. – 84 с.; Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. – М.: «Восточная литература». – 2002. – 368 с.; Кисриев Э.Ф. Арабские революции в глобализирующемся мире и «новый ислам» // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола» / Отв. ред.: И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. М.: Институт Африки РАН. – 2015. – С. 104–110.

¹⁸ Здравомыслов А.Г. Осетино-ингушский конфликт: Перспективы выхода из тупиковой ситуации. – М.: РОССПЭН. – 1998. – 128 с.; Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992–...): его предпосылки и факторы развития. – М.: «Российская политическая энциклопедия». – 1998. – 188 с.; Костоев Б.У. Кавказский меридиан. – М.: «Гуманитарный фонд Ингушетии». – 2003. – 639 с.; Соловьёв В.А. Одиннадцать лет постконфликтного урегулирования осетино-ингушского конфликта: проблемы, опыт, рекомендации / Сб. материалов междунар. круглого стола «Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения». / Отв. ред. В.Г. Игнатов. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС. – 2003. – С. 311–323; Дзуцев Х.В. Осетино-ингушский конфликт: механизмы снижения напряженности / Сб. материалов междунар. круглого стола «Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения». / Отв. ред. В.Г. Игнатов. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС. – 2003. – С. 306–311; Abrahamson P., Davydova N., George K., Manning N., Tikhonova N.E., Tsutsiev A., Veit-Wilson J., Zdravomyslov A.G. Poverty and social exclusion in the new Russia. – London. – 2017. (2-е изд.); Zdravomyslov A.G., Tsutsiev A.A. Ethnic and cultural aspects of poverty // Poverty and Social Exclusion in the New Russia. London. – 2017. – Pp. 149–173.

¹⁹ Литвинова Т.Н. Представительная власть на Северном Кавказе и Парламент Северной Осетии / Кавказ в российской политике: история и современность. Материалы Международной научной конференции, Москва, 17–18 мая 2006 года / под ред. В.В. Дегоева. – М.: «Русская панорама». – 2007. – С. 127–147; Койбаев Б.Г., Усова Ю.В. Политическая элита Северной Осетии: трансформация в постсоветский период. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова. – 2009. – 199 с.; Усова Ю.В. Современные политико-властные элиты республик северного Кавказа: проблемы функционирования в контексте социальных изменений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10 2 (60). – С. 193–195; Литвинова Т.Н. Проблема доверия власти как предпосылка согласия в обществе на примере республик Северного Кавказа / Политика развития, государство и мировой порядок. Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунуова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: Аспект Пресс. – 2018. – С. 309–310; Литвинова Т.Н., Железняков А.С. Взаимное восприятие образов России и Монголии в контексте трансквилизационного взаимодействия // Социологические исследования. – 2019. – № 5. – С. 129–138; Койбаев Б.Г., Зассеева А.М. Классификация преступлений экстремистской направленности / VII Международный молодежный юридический форум «Экстремизм – отпор». – 2019. – С. 169–175.

«двоичность» между формальными структурами и неформальными сетями персонального и корпоративного взаимодействия, увязывать их с конфликтогенным потенциалом этнополитического пространства.

Особый пробел наблюдается в исследовании дуальной функции элит и этнократий в условиях затяжных или латентных конфликтов. Можно сказать, что, с одной стороны, они способны выступать медиаторами и арбитрами в процессах управления этническим разнообразием. С другой стороны, при эрозии легитимности и деградации механизмов нормативного контроля превращаются в катализатор деструктивных сценариев, усиливая сепаратистские, экстремистские и даже террористические тенденции.

Лишь в последние годы предпринимаются попытки систематического картирования новых очагов этнополитической напряжённости и территориальных споров на российском Северном Кавказе (Ингушетия, Дагестан, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкария, Чеченская Республика), а также оценки степени вовлечённости региональных элит в эскалацию или деэскалацию конфликтов. Усиление внешнеполитических факторов задаёт качественно иную среду принятия решений, повышая роль субнациональных акторов в обеспечении внутренней безопасности.

Настоящее исследование направлено на преодоление выявленных пробелов, используя институционально-сетевой и ресурсно-мобилизационный подходы. При этом верифицируется авторская концепция формирования и эволюции политических элит Северного Кавказа. В диссертации детализируются их ресурсные портфели (экономический, административный, информационный и символический капитал), выявляются каналы элитарного рекрутирования и механизмы легитимации, оценивается способность конвертировать мобилизационный потенциал в профилактику религиозно-политического экстремизма и терроризма.

Терминологические рамки исследования исходят из понимания элиты как властного меньшинства. Понятия «элита», «политическая элита», «политико-административная элита», «властвующая элита» и близкие им обозначения правящего слоя используются как пересекающиеся аналитические понятия, отражающие концентрацию власти, ресурсов и управленческих возможностей в руках относительно узкой группы. Разграничение проводится лишь там, где этого требует исследовательская задача.

Объектом диссертационного исследования являются региональные политические элиты Северного Кавказа как субъекты власти и управления, осуществляющие свою деятельность в системе общероссийских и региональных политических процессов.

Предмет исследования – механизм формирования, рекрутирования, циркуляции и функционирования региональных политических элит Северного Кавказа, их ресурсной базы, установления форм взаимодействия с федеральным центром, установления роли в обеспечении устойчивости региональных политических систем.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении специфики деятельности политических элит Северного Кавказа, включая установление моделей их рекрутирования, циркуляции и эволюции, определение стратегий политической активности, а также анализ конфликтогенного потенциала и возможностей его минимизации.

Сформулированная цель предполагает решение следующих взаимосвязанных **задач**:

1. Систематизировать и критически осмыслить основные зарубежные и отечественные концепции политических элит, выделив методологические положения, применимые к полиэтничным регионам, в том числе российским.

2. Определить сущностные характеристики и факторы эволюции элит в постсоветский период, установив движущие силы их трансформации в условиях многоуровневой российской политической системы.

3. Разработать типологию и описать структуру российских политических элит, зафиксировав особенности их функционирования и взаимодействия в вертикали публичной власти.

4. Охарактеризовать социально-экономические, административные и информационные ресурсы северокавказских элит, проанализировав механизмы их мобилизации.

5. Исследовать соотношение федеральных и региональных факторов в процессах рекрутирования и ротации элит, определив баланс централизованных и автономных практик.

6. Выявить механизмы формирования и политические последствия харизматического лидерства в условиях полиэтничных регионов Северного Кавказа.

7. Определить трансформационную динамику кланов в контексте региональной политической конкуренции.

8. Проанализировать конфигурацию этноклановых сетей и управленческую роль политических элит Республики Дагестан.

9. Рассмотреть влияние кланового фактора и кризисов легитимности на становление и трансформацию элит Республики Ингушетия.

10. Оценить роль этнических балансов в политико-административной эволюции элит Кабардино-Балкарской Республики.

11. Установить исторические предпосылки и современные механизмы циркуляции элит Карачаево-Черкесской Республики, оценить их конфликтогенный потенциал.

12. Определить специфику формирования элит Северной Осетии – Алании, учитывая этноконфессиональные факторы и характер взаимодействия с федеральным центром.

13. Выявить особенности рекрутирования, ротации и ресурсного обеспечения элит Ставропольского края.

14. Раскрыть эволюцию политических элит Чеченской Республики в контексте вооружённых конфликтов и последующей институциональной трансформации.

15. Обобщить и классифицировать технологии минимизации конфликтогенного потенциала и обеспечения устойчивости политических систем в политическом пространстве Северного Кавказа с целью определения механизмов воспроизводства управляемости и удержания регионального политического порядка в условиях этноконфессиональной и институциональной неоднородности.

Теоретико-методологические основы исследования сформированы в русле исторического неинституционализма с привлечением элементов социологического неинституционализма. Исторический неинституционализм применяется для анализа зависимости современных моделей элитообразования в субъектах Северного Кавказа от предшествующих политических траекторий, институциональной инерции и последствий рецентрализации власти в условиях постсоветской трансформации. Элементы социологического неинституционализма используются для выявления роли неформальных норм и практик – этноклановых, патрон-клиентских, религиозных и земляческих, которые наряду с официальными институтами определяют характер рекрутирования, легитимации и функционирования региональных политических элит. Описанный подход даёт возможность рассматривать элитные процессы в единстве де-юре закреплённых правил и реально действующих механизмов функционирования власти. Эвристическую функцию в диссертации выполняет принцип аналитической экономии («брита Оккама»), задающий минимально необходимый понятийный аппарат, исключая при этом внесистемные сущности из объяснительной модели.

Для анализа структуры элит используются структурно-функциональный и системный подходы: первый раскрывает распределение ролей внутри элитных групп, второй даёт целостное представление о макрорегиональной политической системе. Кросс-темпоральные и кросс-территориальные сравнения выявляют связи между региональными элитами и федеральным центром. Для обнаружения скрытых механизмов власти применяется принцип методологической трансгрессии (Ж. Батай, М. Фуко), предполагающий выход за пределы канонического инструментария и использование междисциплинарных концепций лиминальности и гибридного управления.

Важным авторским инструментом выступает интегральный статусно-десизионный подход, объединяющий позиционный анализ с реконструкцией реальных цепочек принятия решений. Сначала акторы ранжируются по занимаемым должностям, затем анализируются фактические процессы выработки стратегических решений. Сопоставление даёт возможность выделить несоответствия между формальной иерархией и реальными центрами влияния, исключить «церемониальных» фигур и включить в исследование скрытую периферию. Методика, дополняемая принципами

аналитической экономии и трансгрессии, строгой операционализацией понятий «элита», «влияние», «ресурсы», «конфликтогенный потенциал», а также введением категорий «диктиократическая элита» и «новые мусульмане», позволяет исследовать горизонтальные сетевые группы и внеинституциональных религиозно-политических лидеров. Диссертация опирается также на общенаучные методы – наблюдение, сравнение, индукцию и дедукцию, абстрагирование и моделирование, диалектический и историко-логический анализ, системный и структурно-функциональный подход – что создаёт многоуровневую методологическую базу и обеспечивает анализ элит Северного Кавказа как сложной системы.

Эмпирическая база исследования сформирована на материалах комплексной научной экспедиции, проведённой в августе–сентябре 2024 г. во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа: Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия – Алания, Чеченской Республике и Ставропольском крае. В ходе полевой работы проведено 42 глубинных интервью с государственными и общественными деятелями, учёными и экспертами, в результате которых были получены качественные данные о механизмах формирования, циркуляции и функционирования региональных элит. В эмпирическую основу вошли авторские кейс-стади по каждому субъекту округа, раскрывающие особенности рекрутирования и ротации элит, механизмы распределения и конвертации экономических, административных, информационных и символических ресурсов, формы внутриэлитной конкуренции, структуру кланово-родственных связей и роль харизматических лидеров. Компаративный анализ собранных материалов, дополненный их соотнесением с политической динамикой 2025 г., выявил устойчивые и изменчивые элементы элитных конфигураций и подтвердил обоснованность сделанных выводов.

В ходе экспедиции применялся метод включённого наблюдения, предполагавший непосредственное погружение исследователя в региональную социально-политическую среду, участие в доступных формах общественной и экспертной коммуникации, наблюдение за повседневными практиками взаимодействия региональных акторов, фиксацию сетей влияния, устойчивых поведенческих паттернов и механизмов согласования интересов.

Документальную базу исследования составили нормативные правовые акты и иные официальные материалы федеральных и региональных органов власти, статистические данные Росстата, отражающие социально-экономические и демографические показатели, кадровую структуру органов власти и результаты выборов. Проанализированы результаты социологических и экспертных исследований, мониторингов, материалы медиадискурса, включая публикации ведущих федеральных и региональных средств массовой информации, стенограммы заседаний парламентов и отчёты органов исполнительной власти.

Изучались выступления глав субъектов Северо-Кавказского федерального округа, руководителей региональных органов исполнительной власти, анализировались опубликованные интервью экспертов, а также материалы официальных сайтов Президента РФ, федеральных органов государственной власти и аппарата полномочного представителя Президента РФ в СКФО.

Научная новизна. В диссертационном исследовании с новых позиций осмысливается деятельность политических элит Северного Кавказа. В нём впервые осуществлено целостное изучение региональных элит данного макрорегиона, которое охватывает механизмы формирования, рекрутирования, циркуляции и функционирования элит, их сетевые и ресурсные практики, степень конфликтности элитных отношений и стратегии взаимодействия с федеральным центром. При этом выявляются ранее не описанные в научной литературе взаимосвязи между традиционными (кланово-родственными, этноконфессиональными) факторами и современными политико-административными трансформациями, определяющими генезис и эволюцию элитной власти в полиэтничных обществах.

Комплексный анализ позволил сформулировать следующие элементы научной **новизны**:

1. Систематизированы и критически осмыслены основные зарубежные и отечественные концепции политических элит, уточнены их эвристические возможности применительно к полиэтничным регионам, в том числе к Северному Кавказу. Обосновано, что традиционные теории элит не в полной мере объясняют политические процессы в условиях этноклановой фрагментации, патримониальных практик и значимой роли религиозных норм. На этой основе уточнены методологические положения анализа региональных элит, ориентированные на учёт взаимодействия формальных институтов и неформальных механизмов власти.

2. Определены сущностные характеристики и факторы эволюции политических элит в постсоветский период. Установлено, что трансформация элит Северного Кавказа происходит не в логике открытой конкурентной смены, а под воздействием согласования интересов региональных групп, вертикальной интеграции с федеральным центром и сохранения неформальных каналов доступа к ресурсам. Показано, что реформы 2000-х годов, усилившие централизацию кадровой политики, изменили формы элитного воспроизводства, но не устранили определяющую роль личных связей и теневых механизмов включения во власть.

3. Предложены типология российских политических элит и интегральный статусно-десигнионный подход к их анализу в условиях Северного Кавказа. Обосновано понимание элиты как многоуровневой динамической структуры, включающей формальную, неформальную (диктиократическую) и гибридную составляющие. Сформирована теоретико-методологическая рамка анализа региональных элит, основанная на

объединении статусного и десизионного подходов к изучению властных структур в условиях сетевой фрагментации и религиозной мобилизации. Установлено, что интеграция альтиметрического (структурно-функционального) и десизионного (решенческого) подходов придаёт исследованию комплексный и системный характер, а их апробация на материалах субъектов Северного Кавказа раскрывает реальные траектории циркуляции элит. В предложенной теоретико-методологической модели введена типологическая категория «новые мусульмане», под которой понимаются внеинституциональные мусульманские религиозно-политические группы и лидеры, оказывающие заметное влияние на процессы политической мобилизации и легитимации власти в регионе.

4. Раскрыта ресурсная база региональных политических элит Северного Кавказа, включающая экономические, административные, информационные и сетевые возможности, а также механизмы их концентрации, распределения и преобразования. Установлено, что ресурсы элит образуют взаимосвязанную систему, в которой контроль над хозяйственными активами, бюджетными потоками, кадровыми назначениями и каналами публичного влияния дополняется использованием этномобилизационных, земляческих и конфессиональных связей. Показано, что способы накопления и перераспределения этих ресурсов определяют внутреннюю логику регионального управления и механизмы воспроизводства элитных групп.

5. Установлено соотношение федеральных и региональных факторов в процессах рекрутирования и ротации политических элит Северного Кавказа. Показано, что формально централизованные кадровые процедуры сочетаются с устойчивыми региональными практиками согласования, основанными на этноклановых, патрон-клиентских и сетевых механизмах политической инкорпорации. Обосновано, что устойчивость элитных конфигураций в макрорегионе обеспечивается не только кадровым контролем федерального центра, но и включением в управленческие коалиции локальных групп влияния, сохраняющих значительную роль в осуществлении власти.

6. Раскрыта специфика харизматического лидерства на Северном Кавказе как особого типа регионального управления, основанного на синтезе архаических традиций, этнополитической мобилизации и современных политико-административных технологий. Установлено, что харизматический лидер формируется преимущественно через культурные коды, символические конструкции и исторические мифы. Показано, что в условиях социальной нестабильности, ослабления институтов власти и конфликта идентичностей возникает устойчивый запрос на сакрализованную фигуру лидера, частично замещающую регламентированные механизмы управления.

7. Выявлена трансформация кланов Северного Кавказа из традиционных родственно-земляческих объединений в устойчивые структуры политического влияния, встроенные в процессы рекрутирования, распределения ресурсов и внутриэлитной конкуренции. Установлено, что

кланы выполняют функции консолидации, мобилизации, защиты групповых интересов, одновременно выступая фактором политической устойчивости и источником конфликтности.

8. Определена специфика функционирования политических элит в Республике Дагестан, обусловленная взаимодействием институциональных механизмов публичной власти с этноклановыми структурами. Установлено, что в условиях полиэтничности и отсутствия этнического большинства в республике сложилась модель консенсусной этнической демократии, основанная на принципах квотирования властных позиций. Показано, что данная модель, поддерживая политическую стабильность, одновременно воспроизводит клиентелистские практики, nepotизм и коррупционную устойчивость элитных групп.

9. Концептуализирована цикличность кризисов легитимности в Республике Ингушетия как следствие дисбаланса между клановыми структурами, традиционными авторитетами и государством. Установлено, что устойчивость регионального режима зависит от характера элитной конфигурации: переход от инклюзивной модели к закрытой кланово-силовой системе сопровождается ростом протестного потенциала и снижением легитимности власти.

10. Обоснована концепция регионального этнополитического компромисса как устойчивого, но внутренне хрупкого механизма балансировки элит в Кабардино-Балкарской Республике. Выявлена динамика трансформации элитной конфигурации от кланово-патронажной модели к системе, включающей номенклатурный, бизнес-технократический и силовой сегменты. Показано, что этнический баланс выступает ключевым условием сохранения политической стабильности в республике.

11. Установлено, что устойчивость политического режима в Карачаево-Черкесской Республике обеспечивается гибридным механизмом циркуляции и согласования элит, основанным на неформализованном этническом паритете и негласном распределении властных позиций между представителями основных этнических групп – карачаевцев, черкесов, русских и абазин. Показано, что данная модель, сформировавшаяся как способ сдерживания межэтнической конфликтности, выполняет функцию предотвращения этнополитической дестабилизации и поддержания внутриэлитного баланса.

12. Раскрыта специфика формирования политической элиты Северной Осетии – Алании, сложившейся на пересечении федеральной интеграции и локальных традиций политической самоорганизации. Стабильность данной модели обеспечивается не только встроенностью в общероссийскую партийно-государственную вертикаль, но и сохранением авторитетных локальных структур, влияющих на механизмы согласования и легитимации решений. Определена двойственная природа осетинской элитной модели с характерной высокой лояльностью федеральному центру и сохранением региональной субъектности.

13. Выявлены особенности рекрутирования и ротации элит Ставропольского края в постсоветский период. Проанализировано, что эволюция краевой элиты шла от более конкурентной и разнотипной модели 1990-х годов к административно-централизованному порядку, связанному с усилением федерального кадрового контроля. Установлено, что ресурсное обеспечение элиты края опирается, прежде всего, на бюрократические и управленческие каналы, а этнополитический фактор, хотя и выражен слабее, чем в других национальных республиках, сохраняет значение в приграничных и конфликтно-чувствительных зонах.

14. Установлена специфика трансформации политической элиты Чеченской Республики в условиях постконфликтной реконструкции, выразившаяся в становлении неопатримониальной модели регионального управления. Раскрыты механизмы включения религиозно-традиционных структур во властную вертикаль, в том числе интеграция муфтията и родовых лидеров в административную систему. Установлено, что синтез силового контроля, сакральной легитимации и финансовой кооптации формирует особый тип регионального режима, в котором элементы светско-бюрократического управления дополняются религиозно-традиционными механизмами власти.

15. Систематизированы технологии политической стабилизации, используемые региональными элитами Северного Кавказа в условиях этноконфессиональной сложности и социальной фрагментации. К их числу отнесены гибкие механизмы легитимации, адресное вмешательство в кризисные ситуации, выборочная кооптация оппозиции, опора на локальные сети влияния и персонализированные формы политического посредничества. Обосновано, что именно эта совокупность практик обеспечивает управляемость региональных систем, хотя одновременно закрепляет зависимость политического порядка от внепроцедурных способов регулирования.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Классические и современные элитологические теории, выработанные на материале относительно однородных обществ и строго регулируемых бюрократических систем, лишь частично раскрывают особенности политических элит Северного Кавказа. Их сущность устанавливается через объединение институциональной перспективы с вниманием к неформальным механизмам регуляции, этноклановым связям и патрон-клиентским отношениям.

2. Региональная элита Северного Кавказа представляет собой узкий круг акторов с непропорционально высоким влиянием на принятие решений и доступом к властным, материальным, финансовым, информационным и символическим ресурсам. Её воспроизводство обусловлено не только формальными критериями, но и непрозрачными каналами вхождения в элитарную среду.

3. Элитная структура макрорегиона проявляется как специфический гибрид, в котором официальные нормы сосуществуют с кланово-патримониальными, земляческими, родовыми и конфессиональными практиками. Обновление правящих групп чаще всего происходит не через открытые конкурсы, а благодаря неформальным договоренностям, сетевым альянсам и вертикальному согласованию с федеральным центром. Клановые структуры фактически выступают институционализированными центрами влияния, участвующими в подборе и расстановке кадров.

4. Ресурсная база политических элит отличается сложной, многосоставной природой и включает экономический, административный, кадровый, информационный и неформальный потенциал. Степень влияния элитных групп зависит не только от объема накопленных ресурсов, но и от способности превращать один вид преимущества в другой, использовать административный доступ, социальные связи, кадровые возможности и информационные каналы в политической конкуренции.

5. Воспроизводство элитных структур складывается в постоянном согласовании федеральной вертикали и местных уровней власти. Федеральный центр сохраняет решающее значение при назначении наиболее значимых политических фигур, однако устойчивость региональных режимов обеспечивается не одним административным утверждением сверху, а реальным включением авторитетных представителей местных групп в процесс выработки и принятия решений.

6. В условиях институциональной хрупкости, политической напряженности и кризисов идентичности возрастает роль харизматических лидеров, способных концентрировать вокруг себя общественное доверие и выступать самостоятельным источником политической легитимности. Персональная популярность лидеров такого типа частично компенсирует слабость формальных институтов и одновременно усиливает зависимость локальных элит от личного авторитета, неформальных договоренностей и персонализированных механизмов управления.

7. В Дагестане сложилась устойчивая модель элитного взаимодействия, соединяющая политические институты с практиками этнокланового согласования. Подобный порядок удерживает межэтническое равновесие, одновременно воспроизводя клиентелистские связи, nepoтизм и коррупционные механизмы распределения ресурсов.

8. В Ингушетии устойчивость политического управления зависит от включённости традиционных авторитетов и клановых групп в процесс принятия решений. Исключение локальных акторов из политического согласования снижает легитимность власти, усиливает протестный потенциал и формирует точки напряжённости, при которых стабильность достигается не через общественный компромисс, а посредством прямого вмешательства федерального центра и применения силовых мер.

9. Политическая система Кабардино-Балкарии опирается на хрупкий этнополитический компромисс, который требует постоянного согласования

позиций между основными элитными сегментами. Этнический фактор проявляется в распределении политических ролей, кадровых назначениях и поддержании баланса влияния между ведущими группами республики.

10. В Карачаево-Черкесии устойчивость политического устройства держится на сложившемся этническом паритете и системе неформальных согласований между группами влияния. Распределение должностей с учетом этнического представительства снижает вероятность открытой дестабилизации и сохраняет привычный баланс внутри республиканской элиты.

11. Модель власти в Северной Осетии – Алании характеризуется тесным союзом региональной элиты с федеральным центром. При этом сохраняются локальные традиционные формы элитной самоорганизации, что делает систему одновременно встроенной в федеральную вертикаль и автономной в культурно-историческом плане.

12. Эволюция политической элиты Ставрополя демонстрирует переход от относительно конкурентной, разноформатной структуры 1990-х к централизованной кадровой вертикали. В отличие от этнически мозаичных республик Северного Кавказа, этнополитический фактор в крае выражен слабее, хотя всё же присутствует.

13. Политическая элита Чечни складывалась в условиях неопатримониальной системы власти, где административно-силовые методы сочетаются с религиозной легитимацией и включением этнотрадиционных структур в официальную вертикаль. Данная модель обеспечивает высокий уровень контроля и усиливает персонифицированность политических процессов.

14. В северокавказском макрорегионе сформировался уникальный набор технологий политической стабилизации: совмещение официальных и неофициальных механизмов легитимации, оперативное вмешательство в кризисы, выборочное включение оппозиции в управленческое поле и активное использование сетевых ресурсов. От того, насколько прагматично и сбалансированно применяются эти методы, зависит, будут ли они способствовать стабильности или приведут к дестабилизации.

15. Интегральный статусно-десигнионный подход раскрывает несоответствие между формальным устройством элиты и фактическими схемами принятия решений. Введение понятий «диктиократическая элита» (группы влияния, основанные на управлении горизонтальными сетями) и «новые мусульмане» (внеинституциональные религиозно-политические акторы) расширяет аналитические возможности элитологии и проясняет скрытые механизмы властных отношений.

Теоретическая значимость исследования заключается в существенном вкладе в развитие политологической теории, прежде всего – элитологии и этнополитических исследований. В научный оборот вводятся оригинальные понятия «диктиократическая элита» и «новые мусульмане» как особый религиозно-политический тип акторов, присутствующих в

региональной политике. Понятие «диктиократическая элита» (от греч. diktyon – сеть и kratos – власть) обозначает властвующую группу, чьё влияние основано не только на формальных позициях или наследуемом статусе, но и на способности выстраивать и контролировать широкие сети неформальных связей и ресурсов. Такие элиты доминируют посредством управления горизонтальными взаимодействиями в политической, экономической и информационной среде. Обосновано понятие «новые мусульмане», под которым понимается новое поколение религиозно-политических лидеров и групп, ранее не представленных в официальных структурах власти, но играющих всё более заметную роль в политической жизни региона.

Практическая значимость исследования. Выявленные модели рекрутирования, циркуляции и эволюции политических элит, а также факторы их легитимации формируют основу для прогнозирования и моделирования региональных конфликтов. Рекомендации, сформулированные на основе проведённого исследования, направлены на повышение устойчивости политической системы Северного Кавказа, укрепление доверия, совершенствование механизмов отбора и ротации элит, нейтрализацию кланово-этнических противоречий. Результаты работы могут быть использованы при разработке нормативных правовых актов и программ исследования, регулирующих этнополитические процессы, а также при формировании стратегий укрепления и развития общероссийской гражданской идентичности.

Степень достоверности и апробация исследования. Достоверность выводов обеспечена опорой на верифицированные научные подходы, комплекс аналитических и полевых методов, а также эмпирический материал.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась на научных и экспертных площадках. Основные положения и выводы работы неоднократно представлялись научному сообществу. Исследование проводилось в рамках проектов РНФ № 24-18-20103 «Угрозы политической безопасности на Северном Кавказе: деятельность региональных элит» (2024–2026 гг.) и РФФИ № 20-311-70005 «Политические элиты в обеспечении безопасности на Северном Кавказе: противодействие информационным угрозам» (2019–2021 гг.). Автор являлся руководителем обоих проектов, что подтвердило применимость методологии и обоснованность полученных данных.

Автор завершил обучение в докторантуре Института философии РАН (сектор философских проблем политики, 2022–2025 гг.). По итогам каждого полугодия основные положения и промежуточные результаты диссертации докладывались на заседаниях сектора философских проблем политики и Учёного совета Института философии РАН, где их активно обсуждали академики и члены-корреспонденты РАН, ведущие политологи, философы и социологи страны.

Диссертационные материалы докладывались на международных и всероссийских конференциях, конгрессах, форумах, семинарах и круглых

столах. Среди них: III и IV Международные научные конгрессы «Современная наука, человек и цивилизация» (г. Грозный, 2022, 2024 гг.); Международная научная конференция «Актуальные проблемы развития современной науки», посвящённая 30-летию Академии наук Чеченской Республики (г. Грозный, 2023 г.); Кавказский инвестиционный форум, мероприятие «Единые цели: межнациональная гармония в сфере государства, бизнеса и общества» (г. Грозный, 2024 г.); XI Международный форум историков-кавказоведов «Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура» (г. Ростов-на-Дону, 2024 г.); Межрегиональная научно-практическая конференция по вопросам реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы (г. Владикавказ, 2024 г.); XXVII ежегодный семинар Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (г. Ростов-на-Дону, 2024 г.); II Конгресс молодых учёных (Сириус, 2023 г.); форум «ЛОМОНОСОВ-2021» (г. Москва, 2021 г.); конференция «Перспектива – 2019» (г. Нальчик, 2019 г.); XVI Конгресс антропологов и этнологов России (г. Пермь, 2025 г.); VII Всероссийский социологический конгресс (г. Москва, 2025 г.). Обсуждение результатов с участием ведущих политологов, социологов и регионалистов подтвердило актуальность и научную новизну работы, позволило учесть высказанные замечания и укрепило её практическую базу.

Публикация основных выводов осуществлена в полном соответствии с требованиями ВАК РФ. По теме диссертации автором подготовлено в общей сложности 121 публикация, из них 2 монографии, 25 статей в журналах, рекомендованных ВАК, 12 – в изданиях, индексируемых в международных базах Scopus и Web of Science. Опубликованы монографические разделы и аналитические обзоры, в том числе в ежегодных докладах Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (ИЭА РАН, 2023, 2024 гг.), что отразило практическую значимость исследований для экспертного сообщества.

Структура диссертации состоит из введения, трёх глав, пятнадцати параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы исследования, степень её научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи, раскрыты теоретико-методологические основания исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, степень достоверности результатов, сведения об апробации и структура диссертации.

Первая глава диссертации *«Теоретико-методологические подходы исследования деятельности политических элит»* состоит из трёх параграфов и посвящена анализу теоретических оснований изучения политических элит и

формированию авторской исследовательской модели, адаптированной к специфике Северного Кавказа.

Логика главы строится от историко-теоретического обзора к постановке собственных аналитических оснований. В центре внимания находятся не только классические концепции элит, но и пределы их применимости к полиэтничному и поликонфессиональному макрорегиону, где политическая система не исчерпывает реальную архитектуру власти. Общий вывод – исследование элит Северного Кавказа требует выхода за рамки узко формального понимания политического господства. Глубинный анализ возможен лишь при одновременном учёте нормативных институтов, сетевых структур влияния, этнополитических балансов, символических ресурсов и скрытых каналов принятия решений.

В параграфе 1.1. *«Эволюция идей о политических элитах в мировой и отечественной науке»* прослеживается длительная линия становления элитологической проблематики от античных представлений о правлении лучших до современных концепций, сосредоточенных на циркуляции элит, механизмах доминирования и способах легитимации власти. Показано, что уже в ранней политической мысли были заложены интуиции, связанные с неравномерным распределением власти, особой ролью правящего меньшинства и устойчивым различием между управляющими и управляемыми.

Дальнейший анализ переносится на классическую и неклассическую элитологию. Рассматриваются подходы Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса, Й. Шумпетера, Р. Даля, Ч. Миллса и других авторов, сформировавших понятийное ядро исследования элит, их циркуляции, организационного преимущества и связи с бюрократическими структурами. Данные модели складывались преимущественно на материале сравнительно гомогенных обществ или политических систем с иным историческим опытом, чем тот, который характерен для Северного Кавказа.

Российская наука не только восприняла классические западные конструкции, но и дополнила их анализом постсоветской трансформации, регионализации власти, бюрократической реорганизации и неформальных механизмов рекрутирования. На этой основе обосновывается вывод о необходимости методологического расширения элитологического инструментария применительно к северокавказскому материалу. Региональная специфика проявляется здесь особенно рельефно. Полиэтничность, наличие кланово-родственных связей, неустраняемая значимость локальных авторитетов, влияние конфессионального фактора и особая чувствительность к вопросам легитимности не позволяют ограничиться универсалистскими схемами.

В параграфе 1.2. *«Сущность и динамика политических элит»* последовательно раскрывается содержание самой категории политической элиты. Элита рассматривается как относительно немногочисленная группа, концентрирующая доступ к основным ресурсам политического управления и

обладающая возможностью определять стратегические направления развития государства и общества. Исследовательский акцент переносится с простого должностного статуса на реальную способность воздействовать на процессы подготовки и принятия решений. Установлено, что динамика элит не сводится к кадровой смене отдельных фигур. Гораздо важнее изменения в системе ресурсов, каналах рекрутирования, способах легитимации и характере отношений между региональными акторами и федеральным центром. Именно через такой ракурс можно рассматривать элиту не как застывшую группу, а как изменяющуюся систему, постоянно приспособляющуюся к новым политическим условиям.

Показано, что российская элитная трансформация шла не по линии линейного обновления, а через сложное переплетение преемственности, адаптации и административной селекции. В условиях централизации 2000-х годов усилилась роль федеральных кадровых механизмов, однако на Северном Кавказе этот процесс не устранил локальные формы влияния, а лишь придал им новые организационные формы. Именно в этом узле — между централизацией и региональной инерцией — раскрывается северокавказская специфика. Установлено, что формальные процедуры, задаваемые общефедеральной политической системой, здесь постоянно взаимодействуют с кланово-земляческими, этноконфессиональными и патрон-клиентскими практиками. В результате элитная динамика в макрорегионе приобретает не только институциональный, но и культурно-политический характер, что требует особого режима анализа.

В параграфе 1.3. *«Структура, типология и особенности функционирования политических элит»* предлагается авторская модель описания элитного пространства. Предлагаемая типология опирается на различение формально закреплённых позиций, сетевых центров влияния и промежуточных фигур, совмещающих официальный статус с опорой на локальные ресурсы, личные связи и символическое признание. Подход разрешает исследователю выйти за пределы поверхностного описания кадрового корпуса и приблизиться к реконструкции реального механизма властвования.

Методологическим стержнем параграфа выступает интегральный статусно-десигнионный подход. Его применение даёт возможность сопоставлять официальное положение актора с его реальным участием в принятии стратегических решений, отделять церемониальные фигуры от подлинных центров влияния, а также фиксировать разрывы между формальной и фактической иерархией власти. Тем самым формируется аналитическая рамка, особенно эффективная для исследования регионов, где заметная часть влияния распределена вне публично видимых процедур. Выявлена гибридная природа северокавказской элиты, внутри которой обнаруживаются институциональные сегменты, сетевые образования и переходные формы. Их невозможно описать в терминах только бюрократической вертикали. Уточнение аналитических возможностей

авторских категорий «диктиократическая элита» и «новые мусульмане», отличающихся радикально от традиционно существующих в регионе, в данном контексте существенно расширяет исследовательскую оптику региональной политики, вводит в анализ ранее не учитывавшиеся формы латентного влияния, раскрывает механизмы религиозно-политической мобилизации и делает различимыми проявления скрытой субъектности.

Вторая глава диссертации *«Ресурсная база и стратегии активности региональных политических элит»* состоит из четырёх параграфов и посвящена исследованию ресурсов власти, механизмов их конвертации и форм политической активности элит Северного Кавказа. Обосновано, что политическое господство на Северном Кавказе воспроизводится через многоканальную конвертацию ресурсов. Экономический, административный, информационный, религиозный и сетевой капиталы функционируют не изолированно, а в составе динамической системы.

В параграфе 2.1. *«Социально-экономические, административные и информационные ресурсы элит»* разработана методика выявления элитных акторов на основе совокупности эмпирически фиксируемых признаков. В отличие от редуцированных трактовок, сводящих элиту к кругу лиц, занимающих официальные должности, в исследовании используется более сложная аналитическая модель, учитывающая влияние на принятие решений, доступ к ресурсам, устойчивость положения, объём привилегий, компетентность и уровень доверия. Установлено, что в северокавказских республиках формальный статус далеко не всегда соответствует реальному объёму власти. Существенная часть политического влияния нередко концентрируется у фигур, чьё официальное положение выглядит вторичным или периферийным. Принадлежность к элите определяется, таким образом, не биографическими характеристиками и не самим по себе должностным титулом, а фактическим местом актора в системе распределения ресурсов, влияния и каналов принятия решений.

Показано, что институционального признания недостаточно для устойчивого функционирования региональной элиты. Политический статус требует постоянного подтверждения через публичную лояльность федеральному центру, поддержание этнополитического равновесия, опору на неофициальные сети, участие в символических практиках и способность соотносить властные притязания с общественно приемлемыми ожиданиями. На этом основании структура региональной элиты интерпретируется как многомерное и подвижное поле, не сводимое к административной иерархии. Формальные полномочия, социальный авторитет, посреднические функции и символическое признание образуют здесь сложную систему, раскрывающую реальные механизмы власти на Северном Кавказе.

В параграфе 2.2. *«Структурный анализ политической элиты: доступ к ресурсам, влияние и легитимность в контексте региональной власти»* анализируется многосоставная ресурсная база регионального доминирования. Выявлено, что устойчивость элитных групп не обусловлена каким-либо одним

преимуществом, а опирается на совокупность взаимосвязанных ресурсов. Гораздо важнее способность совмещать различные виды ресурсов и переводить их из одной формы в другую в зависимости от политической ситуации.

Экономические активы, контроль над бюджетными потоками, кадровые возможности, информационные каналы, связи с силовыми и религиозными структурами, а также символический капитал образуют в работе единую аналитическую систему. Именно в таком ключе понимание ресурсного устройства элит даёт основание сделать вывод, что политическое влияние в макрорегионе имеет не столько линейный, сколько композиционный характер. Доминирует не тот, кто располагает отдельным сильным ресурсом, а тот, кто способен встроить разнородные ресурсы в устойчивую систему взаимного усиления.

Политическая значимость определяется не только наличием, но и формой использования ресурсов. Одни ресурсы работают публично, другие — скрыто, одни закреплены организационно, другие держатся на доверительных сетях, долговых обязательствах, посредничестве и персональной лояльности. Ресурсная гибкость служит одним из главных факторов устойчивости правящих групп. Способность комбинировать формальные и теневые ресурсы, перераспределять их внутри лоялистского круга и вовремя переориентировать каналы их мобилизации обеспечивает воспроизводство элитных позиций даже в условиях кризиса, реформ или кадрового обновления.

В параграфе 2.3. «Феномен харизматического лидерства в политике Северного Кавказа» внимание сосредоточено на особом типе политического лидерства, возникающем в условиях лабильности политической системы, конфликтов идентичности и устойчивого общественного запроса на персонифицированную власть. Северный Кавказ рассматривается как пространство, где фигура лидера (харизматика) нередко приобретает значение, выходящее за пределы административной функции, а политическое влияние оказывается тесно связано с культурной памятью и представлениями о справедливом порядке. В переходных обществах харизма выступает не случайным психологическим свойством, а социально распознаваемой формой политического господства.

Последовательно раскрывается культурно-политическая природа харизмы, её формирование связывается с исторической памятью, мифологизированными образами лидерства, этнической солидарностью, религиозными кодами и современными практиками политической мобилизации. Харизматическая фигура в северокавказском контексте выступает как медиатор между традиционными формами авторитета и современными технологиями управления, а её влияние удерживается не только личной популярностью, но и способностью воплощать коллективные ожидания, страхи и надежды.

Проведённый анализ приводит к выводу о двойственном политическом эффекте харизматического лидерства. В краткосрочной перспективе оно

укрепляет управляемость, ускоряет консолидацию элит и снижает остроту кризисных ситуаций. Однако по мере усиления персоналистского начала возрастает зависимость политической системы от личного ресурса лидера, сужаются правовые каналы обратной связи и накапливаются риски, связанные с ослаблением устойчивости власти. Харизма предстаёт не только фактором стабилизации, но и источником будущей уязвимости политического режима.

В параграфе 2.4. *«Кланы в политической системе Северного Кавказа: трансформация традиционных структур в институциональных акторов»* исследуется долговременная эволюция родственно-земляческих и клановых образований, сохраняющих значительное влияние на политический процесс в макрорегионе. Показано, что их происхождение связано с исторически сложившейся сегментацией северокавказских обществ, где тайпы, тухумы, фамильно-земляческие и иные корпоративно-родственные объединения выполняли функции внутренней самоорганизации, взаимопомощи, посредничества и урегулирования столкновений.

Распад СССР и постсоветская трансформация не привели к исчезновению клановых структур, а способствовали их адаптации к новым политико-административным условиям. Они сохранились как каналы кадрового продвижения, распределения влияния и доступа к ресурсам. Клановые структуры выступают не пережитком архаики, а реальными акторами воспроизводства власти, действующими на стыке формальных институтов и неформальных практик. При слабости публичного представительства и недоверии к официальным процедурам они способны стабилизировать локальное политическое пространство, одновременно усиливая неформализм.

Третья глава диссертации *«Этнополитическая динамика на Северном Кавказе: по материалам научной экспедиции»* состоит из восьми параграфов и содержит результаты сравнительного анализа субъектов Северо-Кавказского федерального округа, основанного на полевых материалах, экспертных интервью и изучении региональных кейсов.

В параграфе 3.1. *«Исследование функционирования политических элит в субъектах Северо-Кавказского федерального округа»* представлены результаты научной экспедиции, проведённой в августе–сентябре 2024 года во всех субъектах округа. Эмпирическую основу параграфа составили глубинные экспертные интервью, полевые наблюдения, анализ региональных материалов и сопоставление полученных данных с политической динамикой 2025 года.

Компаративный анализ региональных кейсов выявил круг устойчивых признаков, характеризующих политическое устройство Северного Кавказа. К ним отнесены высокая роль латентных механизмов координации, выраженная зависимость региональных элит от федерального центра, ограниченность открытой политической конкуренции и особая значимость этноконфессионального фактора. Установлено, что данные характеристики образуют общую рамку макрорегионального политического процесса, но не исчерпывают его внутреннего разнообразия. Принципиально важным результатом стало выявление существенных различий между субъектами

округа. Историческая траектория, степень этнической мозаичности, уровень конфликтности, специфика взаимодействия локальных групп влияния с центром и особенности легитимации региональной власти формируют гетерогенные модели элитного устройства. Иначе говоря, Северный Кавказ не представляет собой политически однородного пространства, хотя и сохраняет общие структурные черты.

Обоснован вывод о необходимости дифференцированного подхода к анализу региональных элит. Сведение всех республик и края округа к единой схеме неизбежно огрубляет реальную картину. Более продуктивной оказывается исследовательская перспектива, учитывающая внутреннюю вариативность макрорегиона и раскрывающая различные формы соотношения федеральной вертикали, локальных режимов авторитета и механизмов политической стабилизации.

В параграфе 3.2. *«Этноклановые структуры и политические элиты Республики Дагестан: механизмы формирования и функционирования»* исследуется одна из наиболее сложных конфигураций власти в пределах Северного Кавказа. Полиэтничность республики, отсутствие демографически доминирующего большинства и исторически укоренённые практики межгруппового согласования детерминировали формирование особой модели, в которой политическое управление строится не на однолинейной вертикали, а на постоянном балансировании интересов влиятельных этнополитических сегментов.

Прослежено, что административные реформы и усиление федерального контроля изменили организационную структуру региональной власти, но не устранили её особенности, глубинную логику. Практики неформального учёта этнического фактора, распределения влияния и посредничества между группами продолжают играть заметную роль, даже если не закреплены публично и нормативно. Тем самым дагестанская система сохраняет черты консенсусной этнополитической конструкции, приспособленной к высокой внутренней дифференциации общества.

Вместе с тем данная модель обладает выраженной внутренней противоречивостью. Она поддерживает относительную устойчивость и ограничивает риск открытого этнополитического столкновения, однако одновременно воспроизводит клиентелистские отношения, nepотизм и затруднённое обновление элитного корпуса. Обосновано, что именно эта двойственность — стабилизирующая и консервирующая одновременно — является определяющей особенностью дагестанской политической организации.

В параграфе 3.3. *«Особенности становления, функционирования и трансформации региональных элит в Республике Ингушетия: клановый фактор и кризисы легитимности»* центр внимания перенесён на республику, где политическая устойчивость зависит от значительно более тонкого баланса между республиканской властью и локальными авторитетами. Показано, что ингушская элита действует в среде, отличающейся высокой

чувствительностью к вопросам политического представительства, справедливости и соблюдения негласных норм согласования решений. Вследствие этого легитимность власти приобретает здесь не только юридическое, но и выраженное общественно-моральное измерение.

Выявлен циклический характер кризисов легитимности, обусловленных нарушением баланса между государственными структурами, клановыми объединениями, традиционными авторитетами и общественными ожиданиями. Недостаточная включённость власти в локальные сети признания снижает доверие к институтам и повышает риск дестабилизации. Ингушский кейс показывает, что вертикаль управления не обеспечивает устойчивости без учёта интересов местных групп и их участия в согласовании решений.

В параграфе 3.4. *«Политико-административная эволюция и этнические балансы в элитах Кабардино-Балкарской Республики»* исследуется политическая система, в которой этнический фактор сохраняет значимость, но уже не выступает единственным регулятором распределения влияния. Показано, что республиканская элита развивалась в логике компромисса, где этнополитическое равновесие поддерживается не декларативно, а через сложный процесс согласования кадровых, ресурсных и управленческих интересов.

Важный результат связан с выявлением многослойного характера современной системы власти в республике. Прежние кланово-патронажные структуры не исчезли, однако были встроены в более сложную систему, включающую номенклатурные, технократические и силовые сегменты. Изменение структуры элиты привело и к изменению характера конкуренции, которая всё чаще протекает не в форме открытого противостояния, а в форме скрытого аппаратного маневрирования и перераспределения влияния. Устойчивость политического режима в Кабардино-Балкарии поддерживается не за счёт неподвижности элитной системы, а за счёт её способности постоянно удерживать баланс в условиях внутренней неоднородности.

В параграфе 3.5. *«Этнополитические элиты Карачаево-Черкесской Республики: исторические предпосылки, современные механизмы циркуляции»* рассматривается региональная модель, где политическая устойчивость опирается на длительно воспроизводимый этнический паритет и практику постоянного согласования интересов между основными группами. Исторический контекст республики, наличие нескольких титульных сообществ и высокая чувствительность к вопросам представительства обусловили формирование режима, в котором распределение властных позиций выступает не просто административной процедурой, а условием сохранения общего равновесия.

Установлено, что элитная циркуляция в Карачаево-Черкесии имеет ограниченно-конкурентный характер, она протекает через сеть договорённостей, в которой этническое происхождение, аппаратная

приемлемость, лояльность центру и включённость в устойчивые клановые связи оказываются важнее абстрактной открытости политического процесса.

В параграфе 3.6. *«Северная Осетия–Алания: формирование политических элит, этноконфессиональная специфика и взаимодействие с федеральным центром»* раскрыта модель власти, основанная на высокой интеграции республиканской элиты в федеральную вертикаль при сохранении локальных авторитетных структур и особого культурно-исторического контекста региона. Специфика североосетинской элиты определяется её глубокой исторической встроенностью в федеральный центр при одновременном сохранении значимости локальных центров консолидации. Подобная модель способствует поддержанию сравнительно высокой политической устойчивости, не устранив при этом внутренних противоречий.

Встроенность североосетинской элиты в федеральную вертикаль не исключает действия национального фактора консолидации. Историко-культурная и этноконфессиональная специфика, влияние традиционных моральных авторитетов сохраняют значение в политической жизни региона. Республиканская власть имеет двойную опору: федеральный центр обеспечивает институциональную устойчивость и политическую поддержку, а локальные механизмы консолидации поддерживают её признание региональным обществом. Модель способствует политической устойчивости, хотя не устраняет противоречий, связанных с перераспределением влияния и межгрупповыми ожиданиями.

В параграфе 3.7. *«Динамика рекрутирования и ротации региональных элит Ставропольского края в современный период»* Ставропольский край рассматривается как важный сравнительный кейс, где можно увидеть различие между национальными республиками Северного Кавказа и относительно более формализованным региональным пространством. Установлено, что переход от позднесоветской и постсоветской многоукладности к централизованной модели кадрового воспроизводства здесь произошёл быстрее и организационно полнее, чем в большинстве соседних субъектов.

Проведённый анализ показал, что современная элита края формируется в более упорядоченной административной среде, однако и в этих условиях сохраняются сети влияния, кадровые обоймы и элементы клиентелистского посредничества. Их роль уже не столь заметна, как в республиканских системах, но полностью они не исчезли. Влияние федерального центра, номенклатурная преемственность и адаптация регионального руководства к федеральным требованиям образуют здесь устойчивую линию политического воспроизводства элит. Хотя край в меньшей степени определяется этническим фактором, чем национальные республики, но в приграничных и многоэтнических зонах он продолжает оказывать влияние на расстановку приоритетов и способы реагирования на риски. Ставропольский кейс тем самым демонстрирует, что даже в более административно стандартизированном регионе полностью исключить воздействие северокавказской среды на политическую динамику невозможно.

В параграфе 3.8. *«Политические элиты Чеченской Республики: эволюция в условиях вооружённых конфликтов и современная структура управления»* анализируется одна из наиболее своеобразных и политически значимых моделей власти на Северном Кавказе. Показано, что современная чеченская элита формировалась под воздействием вооружённых конфликтов, радикального переустройства политических институтов и последующего выстраивания жёстко централизованной системы управления. Социально-политический опыт 1990-х и начала 2000-х годов определил не только состав правящего слоя, но и характер его легитимации, формы контроля и способы взаимодействия с федеральным центром.

Обосновано, что нынешняя модель власти в Чеченской Республике носит неопатримониальный характер. Административно-силовой контроль, религиозная легитимация, персоналистское лидерство и включение традиционных структур в управленческую вертикаль образуют единую систему, обеспечивающую высокий уровень внутренней консолидации. При такой организации власти государственный аппарат, символическое признание и режимы лояльности не разъединены, а взаимно подкрепляют друг друга.

Установлено, что подобная система усиливает персонализированный характер политического порядка, сужает пространство институциональной автономии и делает долгосрочную устойчивость зависимой от воспроизводства вертикальной лояльности. Ослабление персонифицированного центра повышает риск того, что скрытые, постепенно накапливающиеся противоречия выйдут из-под контроля и не будут сняты в рамках сложившихся механизмов политического урегулирования. Современная чеченская модель управления интерпретируется как особый тип постконфликтного режима, объединяющий элементы светской бюрократии, силового контроля, традиционного авторитета и сакрализованной легитимации. Именно эта гибридность, многослойность обеспечивают ей политическую эффективность в настоящем, но одновременно формируют специфический набор уязвимостей в более длительной перспективе.

В заключении обобщены основные результаты исследования, подведены итоги, подтверждены выдвинутые положения и определены перспективные направления дальнейших научных разработок.

Разработана целостная концепция становления и функционирования политических элит Северного Кавказа как сегмента общероссийской политической элиты, интегрированного в федеральную вертикаль и одновременно укоренённого в локальных этнокультурных реалиях. Установлено, что устойчивость региона обеспечивается за счёт федерального кадрового и ресурсного контроля, этнополитического согласия, развитых патронажных сетей и консолидации властных групп вокруг доминирующих лидеров. В одних субъектах правящая элита имеет коалиционный характер и формируется на основе согласования интересов нескольких этноклановых групп, в других утверждается централизованный порядок организации власти.

Общей тенденцией остаётся высокая концентрация политического влияния, усиливающая зависимость системы управления от персональных лояльностей и создающая условия для формирования альтернативных центров влияния.

Рекомендуется расширять конкурентные и меритократические каналы отбора кадров, повышать прозрачность управленческих решений и создавать социальные лифты для талантливой молодёжи. Следует активизировать демократические процедуры, развивать институты гражданского общества и поддерживать новые общественные инициативы, усиливать социальный контроль. Важно вовлекать религиозные авторитеты, городские сообщества и умеренных представителей альтернативных движений в конструктивный диалог с властью. Важным условием остаётся укрепление общероссийской гражданской идентичности при признании этнокультурного многообразия и расширении участия населения в решении региональных и муниципальных вопросов.

Перспективы дальнейшего изучения элит связаны не столько с повторным описанием их персонального состава и формальных характеристик, сколько с переходом к анализу динамики элитных процессов, скрытых механизмов влияния и разработке прогностических моделей. К числу наиболее актуальных направлений относятся лонгитюдные исследования циркуляции и обновления элит, реконструкция реальных цепочек принятия решений, сетевое картирование диктиократических групп, изучение новых религиозно-политических акторов, анализ институционального доверия и циклов легитимности, исследование преемственности персонализированных политических режимов, сопоставление северокавказских элит с элитами других полиэтничных регионов, выявление последствий цифровизации элитного влияния, а также разработка методов прогнозирования внутриэлитных конфликтов и связанных с ними рисков политической дестабилизации.

Отдельного внимания требует поколенческий сдвиг: сохраняют ли новые элитные кадры прежние патронажные практики или сформируют новую политическую культуру. Особый концептуальный интерес представляет вопрос о том, обладают ли северокавказские элиты собственным видением конструктивного будущего региона, стратегией его реализации и готовностью переходить от зависимости от федерального центра к ответственному развитию территорий.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по научной специальности 5.5.2.

1. Салгириев А.Р. Роль этнополитических элит в межнациональных конфликтах на Северном Кавказе // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 8. – С. 602–608 (0,3 п.л.).
2. Салгириев А.Р. Роль региональных элит в управлении политическими процессами на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 2. – С. 326–332 (0,5 п.л.).
3. Салгириев А.Р. Механизмы формирования политических элит в Чеченской Республике // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 8 (17). – С. 82–85 (0,4 п.л.).
4. Салгириев А.Р. Этнополитический процесс на Северном Кавказе: роль элит // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – С. 242–245 (0,5 п.л.).
5. Салгириев А.Р. Этнополитические элиты как фактор конфликтогенности в политических процессах на Северном Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6. – Ч. 2. – С. 166–169 (0,5 п.л.).
6. Салгириев А.Р. Ресурсы власти политико-административной элиты России // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 2. – С. 181–183 (0,4 п.л.).
7. Салгириев А.Р. Политическая элита в России: особенности формирования и развития // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 276–281 (0,4 п.л.).
8. Салгириев А.Р. Теоретические модели изучения политических элит // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 5. – С. 221–224 (0,4 п.л.).
9. Салгириев А.Р. Развитие института полпредства Президента РФ на Северном Кавказе // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 4 (20). – С. 149–154 (0,4 п.л.).
10. Салгириев А.Р. Субъектность элит в современных политических процессах // Дискуссия. – 2013. – № 8 (38). – С. 166–169 (0,4 п.л.).
11. Салгириев А.Р. Элиты в политическом пространстве Юга России // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 9 (27). – С. 156–159 (0,3 п.л.).

12. *Салгириев А.Р.* Политические элиты как фактор политических процессов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2013. – Т. 1. – № 11 (15). – С. 193–197 (0,5 п.л.).
13. *Салгириев А.Р.* Конфликты в управляющих взаимодействиях политических элит в республиках Северного Кавказа // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2014. – № 3. – С. 88–92 (0,4 п.л.).
14. *Салгириев А.Р.* Ресурсы влияния и стратегии политических элит в политических процессах на Северном Кавказе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 4 (41). – С. 184–189 (0,5 п.л.).
15. *Салгириев А.Р.* Политические элиты в условиях трансформации (на примере Северного Кавказа) // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2015. – № 2. – С. 74–76 (0,4 п.л.).
16. *Салгириев А.Р.* Структура политической элиты в полиэтнических республиках Северного Кавказа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2015. – № 2. – С. 83–89 (0,5 п.л.).
17. *Салгириев А.Р.* Технологии политического управления в контексте региональных политических процессов на Северном Кавказе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2015. – № 3. – С. 99–102. – DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-99-102 (0,4 п.л.).
18. *Салгириев А.Р., Аракелян Э.А., Дадуев М.А., Денисова Л.Л., Шамсуев М.Э.Х.* Политический экстремизм в политико-элитном измерении (на примере республик Северного Кавказа) // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2019. – Т. 9. – Вып. 7 (52). – С. 1017–1024 (0,4 п.л.; вклад автора: 0,3 п.л.).
19. *Салгириев А.Р., Газиев В.З., Солтамурадов М.Д., Галбацов С.С.* Влияние информационно-коммуникационных ресурсов на политический процесс: политико-элитный анализ (на материалах республик Северного Кавказа) // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. – № 10 (62). – С. 2891–2898. – DOI: 10.35775/PSI.2020.62.10.003 (0,4 п.л.; вклад автора: 0,3 п.л.).
20. *Салгириев А.Р., Солтамурадов М.Д., Менциев А.У., Матыева А.Р., Шамсуев М.Э.Х.* Тренды и стратегии активности контрэлит на Северном Кавказе // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. – № 7 (59). – С. 2203–2211. – DOI: 10.35775/PSI.2020.59.7.015 (0,4 п.л.; вклад автора: 0,3 п.л.).
21. *Салгириев А.Р., Солтамурадов М.Д., Галбацов С.С.* Причины проявления терроризма и экстремизма на Северном Кавказе: политологический анализ // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11. – Вып. 11 (80). – С. 3118–3124. – DOI: 10.35775/PSI.2021.80.11.022 (0,4 п.л.; вклад автора: 0,2 п.л.).
22. *Салгириев А.Р., Солтамурадов М.Д., Газиев В.З., Галбацов С.С.* Основные риски и вызовы политической безопасности на Северном Кавказе // Вопросы политологии. – 2021. – Вып. 12 (76). – С. 3454–3460. – DOI: 10.35775/PSI.2021.76.12.005 (0,4 п.л.; вклад автора: 0,2 п.л.).

23. *Салгириев А.Р.* Формирование общероссийской гражданской идентичности в контексте деятельности региональных элит (на материалах Северного Кавказа) // Наука. Культура. Общество. — 2024. — Т. 30. — № 1. — С. 119–131. — DOI: 10.19181/nko.2024.30.1.9 (1,1 п.л.).
24. *Салгириев А.Р.* Ресурсы активности региональных политических элит на Северном Кавказе // Социально-гуманитарные знания. — 2024. — № 2. — С. 110–115. (0,8 п.л.).
25. *Салгириев А.Р.* Факторы и динамика делегитимации политических элит Северного Кавказа // Дискурс-Пи. — 2024. — Т. 21. — № 4. — С. 118–135. — DOI: 10.17506/18179568_2024_21_4_118 (1,2 п.л.).

Статьи в научных журналах, индексируемых в международных библиографических и реферативных базах данных (Scopus, Web of Science)

26. *Salgiriev A.R.* Political elites in the context of the ethnopolitical processes in the Northern Caucasus // Central Asia and the Caucasus. — 2015. — Vol. 16, № 3–4. — P. 29–35 (0,5 п.л.).
27. *Salgiriev A.R.* The Northern Caucasus: tribal-clan structure of the political elites as a factor of political tension // Central Asia and the Caucasus. — 2016. — Vol. 17, № 1. — P. 25–32 (0,5 п.л.; вклад автора: 0,3 п.л.).
28. *Salgiriev A.R., Betilmerzaeva M.M., Gaziev V.Z., Soltamuradov M.D.* Political stratification within the elites (a North Caucasian case study) // Central Asia and the Caucasus. — 2016. — Vol. 17, № 3. — P. 30–38 (0,5 п.л.; вклад автора: 0,3 п.л.).
29. *Salgiriev A.R., Betilmerzaeva M.M., Gaziev V.Z., Soltamuradov M.D.* Institutional trust as an empirical indicator of the legitimacy of political elites // Central Asia and the Caucasus. — 2016. — Vol. 17, № 4. — P. 34–41 (0,5 п.л.; вклад автора: 0,3 п.л.).
30. *Salgiriev A.R., Betilmerzaeva M.M., Akhtaev A.R., Gaziev V.Z.* Determinants of political violence in the Northern Caucasus: regional aspect // Central Asia and the Caucasus. — 2017. — Vol. 18, № 1. — P. 85–92 (0,5 п.л.; вклад автора: 0,3 п.л.).
31. *Salgiriev A.R., Betilmerzaeva M.M., Soltamuradov M.D., Shamsuev M.E.Kh.* Specific interests of the North Caucasian elites as a conflict potential // Central Asia and the Caucasus. — 2018. — Vol. 19, № 1. — P. 51–58 (0,4 п.л.; вклад автора: 0,2 п.л.).
32. *Salgiriev A.R., Betilmerzaeva M.M., Shamsuev M.E.Kh., Osmaev A.D.* Political myths in the symbolic space of Russian elites: federal and regional aspects (a North Caucasian case study) // Central Asia and the Caucasus. — 2018. — Vol. 19, № 2. — P. 46–56 (0,5 п.л.; вклад автора: 0,3 п.л.).
33. *Salgiriev A.R., Gaziev V.Z., Soltamuradov M.D., Galbatsov S.S.* Information threats to the stability of political system in the Northern Caucasus // Central Asia and the Caucasus. — 2020. — Vol. 21, № 4. — P. 25–32. DOI: 10.37178/ca-c.20.4.03 (0,5 п.л.; вклад автора: 0,2 п.л.).

34. *Shutaleva A., Martyushev N., Starostin A., Salgiriev A., Vlasova O., Grinek A., Nikonova Z., Savchenko I.* Migration potential of students and development of human capital // *Education Sciences*. — 2022. — Т. 12. — № 5. — С. 324. — DOI: 10.3390/educsci12050324 (1,7 п.л.; вклад автора: 0,2 п.л.).
35. *Salgiriev A.R.* Religious political extremism and terrorism in the North Caucasus: politological analysis // *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism: Proc. Int. Conf.* — European Publisher, 2019. — Vol. 58. — P. 1112–1116. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.02.128 (0,5 п.л.).
36. *Salgiriev A.R., Sadulaev B.A., Idigova L.M., Gaziev V.Z., Shamsuev M.E.Kh.* The entity and attributes of ersatz-elites // *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism: Proc. Int. Conf.* — European Publisher, 2019. — Vol. 58. — P. 1117–1121. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.02.129 (0,4 п.л.; вклад автора: 0,2 п.л.).
37. *Salgiriev A.R., Osmaev A.D., Betilmerzaeva M.M., Shamsuev M.E.Kh., Soltamuradov M.D.* Structuring political elites // *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism: Proc. Int. Conf.* — European Publisher, 2019. — Vol. 58. — P. 2605–2610. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.02.301 (0,4 п.л.; вклад автора: 0,2 п.л.).

Монографии

38. *Салгириев А.Р.* Политические элиты республик Северного Кавказа как субъект управления политическими процессами. — Ростов-на-Дону: Редакция журнала "Социально-гуманитарные знания". — 2014. — 194 с. — ISBN 978-5-91604-003-6 (10 п.л.).
39. *Салгириев А.Р.* Политические элиты Северного Кавказа: эволюция, структура, функционирование. — М.: Т8 "Издательские Технологии". — 2026. — 314 с. — DOI: 10.33876/978-5-521-24875-9/2026-3/1-314. — ISBN 978-5-521-24875-9 (15,1 п.л.).

Другие публикации

40. *Салгириев А.Р.* Эрозия меритократии как угроза региональной безопасности (на материалах Северного Кавказа) // *Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: сборник докладов VII Всероссийского социологического конгресса, Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12–14 ноября 2025 года.* — Москва: Российское общество социологов. — 2025. — С. 2092–2101 (0,8 п.л.).
41. *Салгириев А.Р.* Ресурсы, связи и риски: социологический анализ политических элит Северного Кавказа // *Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: сборник*

- докладов VII Всероссийского социологического конгресса, Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12–14 ноября 2025 года. – Москва: Российское общество социологов. – 2025. – С. 2102–2108 (0,5 п.л.).
42. *Салгириев А.Р.* Чеченская диаспора в Европе: динамика, адаптационные стратегии и институционализация // КАЭР 2025. XVI Конгресс антропологов и этнологов России: тезисы докладов, Пермь, 2–6 июля 2025 года. – Пермь: б. и., 2025. – С. 79–80 (0,05 п.л.).
43. *Салгириев А.Р.* Детерминанты экстремизма и терроризма в этнополитических процессах на Северном Кавказе (по материалам научной экспедиции) // Практические вопросы реализации комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы: мероприятия общей, адресной и индивидуальной профилактики в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Владикавказ, 25 октября 2024 года. – Владикавказ: Издательско-полиграфический центр ИП Цопановой. – 2024. – С. 119–129 (0,5 п.л.).
44. *Салгириев А.Р.* Политические детерминанты эволюции экстремизма на Северном Кавказе: концептуальные подходы и динамика // Сборник научных трудов, посвящённый 90-летию Х.И. Ибрагимова: по итогам IV Международного научного конгресса «Современная наука, человек и цивилизация», Грозный, 25–26 октября 2024 года. — Махачкала: ООО «Издательство АЛЕФ». – 2024. – С. 241–245. – DOI 10.69537/SBORNICKNIIRAN.2024.1.034 (0,6 п.л.).
45. *Салгириев А.Р.* Чеченская Республика // Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – Пермь: Институт этнологии и антропологии. – 2024. – С. 297–304 (0,8 п.л.).
46. *Салгириев А.Р.* Атрибутивные признаки политических акторов (ресурсный подход) // Актуальные проблемы развития современной науки : материалы Международной научной конференции «Актуальные проблемы развития современной науки», посвящённой 30-летию Академии наук Чеченской Республики, Грозный, 15–17 марта 2023 года. – Грозный: Академия наук Чеченской Республики. – 2023. – С. 448–450 (0,2 п.л.).
47. *Салгириев А.Р., Газиев В.З., Шамсуев М.Э.Х., Солтамурадов М.Д.* Институционализация эрзац-элиты // Перспектива-2019: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Нальчик, 26–29 апреля 2019 года. – Т. 4. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2019. – С. 131–135 (0,3 п.л.; вклад автора: 0,1 п.л.).
48. *Салгириев А.Р.* Эффективность и легитимность политических элит на Северном Кавказе // Политика развития, государство и мировой порядок:

- материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 6–8 декабря 2018 года / под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – Москва: Аспект Пресс. – 2018. – С. 475 (0,1 п.л.).
49. *Салгириев А.Р.* Опыт противодействия этнополитических элит экстремистским проявлениям ваххабизма (на примере Северного Кавказа) // Проблемы совершенствования межнациональных отношений и противодействия идеологии и практике ваххабизма на Северном Кавказе. – Грозный: Академия наук Чеченской Республики. – 2017. – С. 81–85 (0,3 п.л.).
50. *Салгириев А.Р.* Деструктивные тренды в деятельности элит на Северном Кавказе // Перспектива-2016: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Нальчик, 22–24 апреля 2016 года. – Т. 4. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет. – 2016. – С. 382–386 (0,3 п.л.).
51. *Салгириев А.Р.* Реалии этнополитических элит в межнациональных конфликтах на Северном Кавказе // Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности: материалы Всероссийской научной конференции, Ростов-на-Дону, 9–10 июня 2009 года / отв. ред. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН, 2009. – С. 269–271 (0,2 п.л.).
52. *Салгириев А.Р., Шамсуев М.Э.Х.* Этнополитическая напряжённость на Северном Кавказе: роль элит // Глобалистика-2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства, Москва, 20–23 мая 2009 года. – Т. 1. – Москва: МАКС Пресс. – 2009. – С. 339–340 (0,3 п.л.; вклад автора: 0,2 п.л.).
53. *Салгириев А.Р.* Этноэлиты в межнациональных конфликтах на Северном Кавказе: роль и механизмы превенции // Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия, Москва, 21–24 октября 2008 года. – Москва: Институт социологии РАН. – 2008. – С. 78 (0,2 п.л.).
54. *Салгириев А.Р.* Возникновение этнополитических элит как следствие кризиса власти в России (на примере Северного Кавказа) // Чеченцы в сообществе народов России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни, Грозный, 18–20 декабря 2008 года / отв. ред. С.С. Магамадов. – Т. 2. – Грозный: ООО «Пилигрим». – 2008. – С. 331–334 (0,3 п.л.).
55. *Салгириев А.Р.* Российско-чеченский конфликт: причины, последствия и пути достижения мира // Перспектива-2005: материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Нальчик, 8–11 апреля 2005 года / отв. ред. Р.Х. Кочесоков. – Т. 3. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет. – 2005. – С. 226–228 (0,3 п.л.).

56. *Салгириев А.Р.* Особенности постконфликтной реконструкции Чеченской Республики // Вестник ЛАМ. – 2005. – № 3. – С. 30–31 (0,2 п.л.).